

В.И. Иванов
доктор исторических наук, профессор
Краснодарского социально-экономического института

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ КНИГИ
ВОЛОГОДСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ДОМА СВЯТОЙ СОФИИ
И ОКЛАДНЫЕ КНИГИ ЦЕРКВЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ.**

XVII – начало XVIII в. / СОСТ. Н.В. БАШНИН. М.; СПб.: АЛЬЯНС-АРХЕО, 2016. 872 с.

Можно только приветствовать появление столь объемной публикации таких богатых по содержанию источников, как приходо-расходные и окладные книги. Кроме доходов и расходов денежных средств, внутренней жизни епархиальных властей и внутрицерковных отношений, эти источники отражают широкий спектр проблем государственного управления и внутренней политики, землевладения и хозяйства; архитектуры и строительства; повседневной жизни и семейно-брачных отношений людей XVII – начала XVIII в.

Составителем выявлено 12 окладных и 86 приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома св. Софии конца XVI – начала XVIII в. В основном они хранятся сейчас в Вологде (ГАВО и СПИ ВГИ-АХМЗ) и Петербурге (ОР РНБ, Архив СПбИИ РАН), а также в Москве (РГАДА) и Новосибирске (ОРКР ГПНТБ СО РАН).

Отобраны были для издания приходо-расходная книга 1612/1613 г. и три книги хронологически близких этапам государственных описаний Вологодского уезда – 1627/28, 1648/49, 1677/78 гг.; а также три окладных книги практически синхронных им 1628/1629, 1647/1648, 1676/1677 гг.; плюс окладная книга 1702 г., как быподводящая итог церковному строительству в епархии предшествующего столетия. Логика отбора источников очевидна и обоснованна. Сопоставление данных источников разного происхождения дает редкую возможность проверить степень точности и достоверности содержания государственных кадастров. Однако отказ от публикации наиболее ранних выявленных источников – XVI в., тем более черновых записей, даже плохо сохранившихся, непонятен. Вряд ли это связано с ограничением объема издания.

В приходно-расходной книге 1612/13 г. содержатся подробные записи о сборе вечных пошлин (всего 43 руб. 25 алтын) с указанием брачующихся. Позднее подобные сведения о вступающих в брак будут фиксироваться в соответствующем разделе метрических книг. Основной доход архиерейского дома составляла дань с церковью (374 руб. 30 алт. 2 ½ деньги) и сбор на «дворовую поделку», «поставление» (67 руб. 3 алт. 2 ден.). Всего доход вологодской архиерейской казны с 6 октября 1612 по 25 июня 1613 г. составил 565 руб. 32 алт. с ½ деньги [2, с. 72]. Это сопоставимо с бюджетом среднего по размерам монастыря.

Расходы были в основном мелкие: на покупку продуктов, разных хозяйственных принадлежностей;

наем ремесленников, на жалование служителей, дорожные издержки и другие надобности. 27 ноября 1612 г. приезжал из Москвы с богомольной грамотой от бояр «как Господь Бог поручил Московское государство» Бор. Сем. Дворянинов, которому выдали 3 руб., а его людям 2 гривны [2, с. 78]. В марте 1613 г. архиепископ Сильвестр находился в Москве, куда ему отправили 30 руб. [2, с. 90].

В приходо-расходных книгах 1648/49 и 1677/78 гг. содержатся подробные сведения о церковных и поземельных сборах; о размере денежного жалования разным категориям служителей; о ремонтных и строительных работах; найме ремесленников и работников; покупке разнообразных товаров. На страницах этого источника отражены связи архиерейского дома с представителями местной и центральной государственной власти, с составителями государственных переписных книг. Данные приходо-расходных книг позволяют реконструировать бюджет этого церковного учреждения.

Опубликованные окладные книги 1628/1629, 1647/1648, 1676/1677 гг. содержат самые полные и подробные сведения о составе и расположении церквей в епархии, количестве и именах священнослужителей, численности прихожан, о земельных владениях церквей, о номенклатуре и размерах церковных платежей. В приложении представлены, подготовленные на основе текста окладных книг, очень полезные информативные сводные таблицы № 1 и 2, включающие данные о всех 258 церквях и их посвящениях. Из 42 упомянутых посвящений вологодских церквей наиболее популярным, как и в других регионах России, было посвящение храмов Николаю чудотворцу (21% от общего числа).

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ. Дается достаточно полное и подробное описание каждой публикуемой рукописи: поисковые данные, формат, количество листов (указаны пустые и реставрированные подклеенные), нумерация, пометы и приписки, водяные знаки (сводная характеристика). Однако нет данных, хотя бы предположительных, об объеме утраченных частей текста в начале или в конце рукописи. Странно, что при исследовании филиграней не установлено аналогий некоторых водяных знаков.

ПЕРЕДАЧА ТЕКСТА соответствует общим правилам издания документов XVI–XVII вв. [1] с некоторыми дополнениями: используются, например, угловые скобки для указания места в рукописи, оставленного пустым.

НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ. Примечания по тексту очень многочисленны, что является, безусловно, одним из основных признаков научности издания. Необычным представляется использование «звездочки» для обозначения слов, написанных другими чернилами. При этом непонятно различие между обозначением слов одной и двумя «звездочками». Следовало, вероятно, сами обозначения и различие между ними оговорить во введении. Во многих местах другой почерк выделен т. н. «клещами». При этом часто эти сноски сдваиваются с другими. В больших по объему документах (приходо-расходные книги 1677/78 г.) это выглядит громоздко «²³¹¹ . ²³¹²» [2, с. 459]. Огромное количество однотипных примечаний к тексту, которое характеризует само по себе тщательность подготовки публикации, создает впечатление чрезмерности. Номеров сносок свыше тысячи (а самая большая «2430» [2, с. 466]), они нарушают цельность восприятия текста, затрудняют работу с ним.

Давно установлено правило, которое использовалось в большинстве академических изданий, что любая вставка, конъектура в тексте документа, должна быть выделена квадратными скобками. В данном издании решено ограничиться просто примечанием: «*Вркн. пропущено*», т. е. составитель свою вставку, по сути, приравнивает подлинному тексту.

Очень часто встречается примечание «*В ркн. по исправленному*». Если составитель не смог прочитать первичный текст, который подвергся исправлению, то указание на сам факт исправления мало информативно, особенно в таких объемных делопроизводственных документах. Учитывая тысячные номера сносок, вполне допустимо, на наш взгляд, отказаться от обозначения каждой пометки и исправления в рукописи, оговорив это в археографическом предисловии.

Не очень удачными можно считать примечания, подобные этому: «*В ркн. на левом поле 22*» (часто они располагаются в тексте после первого слова на листе). Такое обозначение приписок на полях трудно воспринимается.

Указатели именной и географической содержат много «слухих» статей (часто более 10 на страницу), которые не имеют определений географического объекта или социального положения лица. Церковные приходы разбросаны по всему указателю, в то время как церкви, в том числе приходские, выделены под одной рубрикой. Логично было бы объединить их в отдельную рубрику или соединить с приходской церковью.

Карты, опубликованные в книге, значительно повышают ценность этого издания. Это относится и к качественному изданию карты второй половины XVII в., и к современным картам, подготовленным на основе публикуемых окладных книг А. Л. Грязновым.

Образцы почерков, представленные в приложении, так же как и карты, являются очень полезным дополнением к публикации документов.

Список сокращений невелик, но при представлении изданий обычно приводятся основные библиографические характеристики, которых нет в этой книге.

Примечаний по содержанию нет совсем. Эта археографическая «мода» в последнее время стала повсеместной. Она явно представляет собой разрыв с отечественной академической традицией. И может быть объяснена только одним – нежеланием составителей тратить свое «драгоценное» время на такие «пустяки». Это же относится и к отсутствию предметно-тематических указателей. Они практически полностью исчезли из документальных публикаций. Пользование такими изданиями весьма трудоемкое занятие, что «отпугивает», я думаю, многих потенциальных читателей. При современных электронных технологиях поиск необходимой информации в тексте и составление указателей чрезвычайно облегчено, и поэтому отмеченная тенденция не имеет ни технического, ни финансового, ни тем более научного оправдания. Минимальной компенсацией отсутствия указанных выше элементов научно-справочного аппарата в рецензируемом издании мог бы быть словарь устаревших слов и специальных терминов.

Хотелось бы обратить внимание на «расточительность» издателей: текст документов и, главное, примечания к ним публикуются практически построчно, столбиком. Уплотнение текста позволило бы уменьшить объем издания не менее чем в полтора, а возможно и в два раза!

В целом, наша археография пополнилась серьезным научным изданием ценных документов. Составитель Н. В. Башнин проделал огромную работу и выполнил ее на достаточно высоком научном уровне.

Литература

1. Правила издания исторических документов в СССР. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1990.
2. Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. / сост. Н. В. Башнин. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016. – 872 с.: ил., вкл.